

Герберт
УЭЛЛС

МАШИНА ВРЕМЕНИ

ОСТРОВ
ДОКТОРА МОРО

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МАШИНА ВРЕМЕНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

к американскому изданию 1931 года

«Машина Времени» была опубликована в 1895 году¹. Несмотря на явную неопытность автора, некоторые оригинальные черты, присущие этой книге,

¹ Семь фрагментов романа под общим названием «История Путешественника по Времени» печатались в еженедельнике «*Нэшнл обзервер*», редактором которого был английский писатель, критик и издатель Уильям Эрнест Хенли (1849–1903), с марта по июнь 1894 г. (а не 1893-го, как далее ошибочно указывает автор). Затем в июле–августе 1894 г. Уэллс подверг рукопись романа существенной доработке и в сентябре отослал ее Хенли, который вскоре возглавил ежемесячник «*Нью ревью*»; в нем с января по май 1895 г. под названием «Машина Времени» была напечатана новая (де-факто третья) версия текста книги, который был опять значительно видоизменен и расширен в соответствии с рекомендациями Хенли. В мае того же года с разницей в три недели вышли в свет два отдельных издания «Машины Времени»: сначала американское издание, выпущенное Генри Холтом, затем — английское, опубликованное Уильямом Хейнеманом. Издание Холта в основном следовало тексту, помещенному в «*Нэшнл обзервер*», тогда как текст издания Хейнемана в целом сравнительно ближе к версии, появившейся в «*Нью ревью*». В некоторые более поздние издания автор также вносил ряд текстуальных изменений. Таким образом, роман Уэллса, известный под названием «Машина Времени», существует в нескольких редакциях, существенно отличающихся друг от друга и по содержанию, и по композиции. Перевод К. Морозовой, представленный в настоящем издании, сделан с текста издания Хейнемана. В 1996 г. был опубликован перевод В. Бабенко, сделанный с текста публикации в «*Нью ревью*». Различия между редакциями романа в нижеследующих примечаниях не оговариваются.

уберегли ее от забвения, и по прошествии трех с половиной десятилетий для нее все еще находятся издатели — и, возможно, найдутся даже читатели. За вычетом отдельных мелких исправлений, в своем окончательном виде она была написана в Севенноксе, графство Кент. Ее автор был тогда журналистом и едва сводил концы с концами. Наступил неурожайный месяц, когда едва ли хоть одна его статья была напечатана или оплачена какой-либо из газет, в которых он подвизался; и поскольку все лондонские редакции, готовые его терпеть, уже были до отказа забиты неопубликованными материалами, казалось безнадежным предлагать им что-то еще, пока не схлынет этот массив рукописей. Вместо того чтобы предаваться унынию из-за столь плачевного оборота дел, он написал эту повесть в надежде пристроить ее в какое-нибудь другое место. Он вспоминает, как однажды трудился над ней поздним летним вечером у открытого окна, а сварливая хозяйка, стоя снаружи в темноте, ворчала, что он жжет слишком много света, и оповещала дремлющий мир о том, что не отойдет ко сну, пока куда горит лампа; он работал под этот аккомпанемент. Он также вспоминает, как обсуждал эту повесть и лежащие в ее основе идеи, прогуливаясь по Ноул-парку со своей милой спутницей¹, которая так мужественно поддерживала его в те бур-

¹ Речь идет о студентке Лондонского университета, любовнице Уэллса Эми Кэтрин Роббинс (1872–1927), которая в октябре 1895 г. стала его женой. Июль–август 1894 г. Уэллс провел с Эми Кэтрин и ее матерью в *Севенноксе*, графство *Кент*.

ные годы безденежья и неопределенности, полной надежд.

В те дни автору казалось, что главная идея книги — его собственное изобретение. Он долго приберегал ее в надежде когда-нибудь воплотить в повествовании гораздо более пространным, чем «Машина Времени», — однако острая необходимость написать что-то, на что есть спрос, вынудила его незамедлительно пустить ее в ход. Взыскательный читатель заметит, что книга эта очень неровная: открывающий ее диспут продуман и написан куда более основательно, нежели дальнейшие главы. Эта небольшая по объему повесть вырастает из очень мощного корня. Начальная ее часть, где дается объяснение главной идеи, увидела свет у Хенли в «Нэшнл обзервер» еще в 1893 году. Вторая же половина стремительно создавалась годом позже в Севеноксе.

Теперь эта идея стала всеобщим достоянием. Собственно, она никогда не была личным открытием автора: нечто подобное приходило в голову и другим¹. Автора натолкнули на нее студенческие споры, разгоравшиеся в восьмидесятые годы в лабораториях и Дискуссионном обществе Королевского

¹ Помимо Саймона Ньюкома, прямо упоминаемого в 1-й главе «Машины Времени», в числе непосредственных предшественников Уэллса, развивавших сходные идеи, следует назвать британского математика Чарльза Говарда Хинтона (1853–1907), написавшего ряд брошюр под общим названием «Научные романы» (1884–1886), в том числе работы «Что такое четвертое измерение?» (1880) и «Плоский мир» (1884), и лондонского священника и директора школы Эдвина Эбботта Эбботта (1838–1926), автора сатирико-фантастического сочинения «Флатландия: Роман о многих измерениях» (1884).

научного колледжа¹, и, прежде чем сделать ее основой повести, он опробовал ее в разных формах. Согласно этой идее, Время является четвертым измерением, а привычное нам настоящее — трехмерной частью четырехмерной Вселенной. С этой точки зрения единственное различие между Временем и другими измерениями заключается в том, что вдоль него движется сознание, — таким образом и происходит изменение настоящего. Очевидно, что может быть различное «настоящее» — в зависимости от того, в каком направлении движется часть Вселенной (тут налицо попытка сформулировать идею относительности, которая вошла в научный обиход значительно позже)², — и так же очевидно, что, поскольку эта часть, именуемая настоящим, не умоглядна, а реальна, она должна обладать известной глубиной, которая тоже может быть различной. Следовательно, «сейчас» — не показатель одномоментности, оно может служить более короткой или более протяженной мерой времени — представление, которое еще только ждет своего признания сегодняшней мыслью.

¹ В Нормальной школе наук и Королевской школе горного дела в Южном Кенсингтоне (позднее переименованной в *Королевский научный колледж*) Уэллс учился с сентября 1884-го по июнь 1887 г. 14 января 1887 г. в Дискуссионном обществе школы студентом Э. А. Гамильтоном-Гордоном был прочитан доклад «Четвертое измерение», о котором, по-видимому, и вспоминает здесь автор «Машины Времени»; в апреле того же года текст доклада появился на страницах основанного и редактировавшегося Уэллсом научного журнала «*Сайенс скулс джорнал*».

² Речь идет о разработке немецким физиком Альбертом Эйнштейном (1879–1955) специальной (1905) и общей (1907–1916) теории относительности.

Однако в своей повести я не ставил себе цели исследовать какую-либо из этих возможностей; я не имел ни малейшего понятия о том, как подступиться к подобному исследованию. У меня не было достаточных познаний в данной области, да и жанр повести определенно не подходил для более глубоких штудий такого рода. Вот почему экспозиция посредством череды парадоксов переходит в романтическую историю, полную колоритных образов и носящую множество примет того времени, когда она создавалась, — времени Стивенсона и раннего Киплинга. Ранее автор уже выдал некое экспериментальное сочинение, написанное в псевдонемецком, натаниель-готторновском стиле; оно было напечатано в 1888–1889 годах в «Сайенс скулс джорнал», и, к счастью, ныне его уже невозможно достать¹. Все золото мистера Гэбриеля Уэллса² не в силах воскресить той редакции повести. Существовал также очерк основной идеи, предназначавшийся к публикации в «Фортнайтли ревью» в 1891 году, но так и не появившийся в печати. Назывался он «Жесткая Вселенная» — и тоже сгинул безвозвратно, хотя его

¹ Имеется в виду ранняя неоконченная повесть Уэллса «Аргонавты Времени», напечатанная в «Сайенс скулс джорнал» в апреле—июне 1888 г.; за вычетом идеи хронопутешествия, это сочинение предсказывает не столько «Машину Времени», сколько начальные главы другого романа писателя, «Человек-невидимка» (1897). Вопреки надежде автора, экземпляры номеров журнала, содержащих текст этой повести, все же сохранились, и впоследствии она была републикована; в русском переводе А. Чуркина «Аргонавты Времени» были напечатаны в журнале «Дон» (1965. № 9).

² *Гэбриель Уэллс* (1861–1946) — однофамилец писателя, знаменитый американский книготорговец, специализировавшийся на скупке и продаже редких и антикварных изданий.

не столь еретический предшественник, «Новое открытие единичного», провозглашавший, что атомы обладают индивидуальными характеристиками, увидел свет в июльском выпуске того же года. А прочитав «Жесткую Вселенную», редактор Фрэнк Харрис внезапно сообразил, что собирается напечатать материал, для которого придет время лет через двадцать, нещадно разобрал автора и рассыпал набор¹. Если какой-нибудь оттиск и уцелел, то он должен находиться в архивах «Фортнайтли ревью», но я в этом сомневаюсь. В течение многих лет я полагал, что у меня сохранилась копия, но, принявшись как-то ее искать, ничего не обнаружил.

История, рассказанная в «Машине Времени», — если не брать в расчет ее главной идеи — устарела не только на уровне исполнения, но и на уровне замысла. С высоты зрелых лет эта книга кажется автору, вновь ее перелиставшему, весьма ученическим сочинением. Но она отвечает его тогдашним взглядам на эволюцию человечества. Ныне гипотеза о социальном разделении людей на элоев и морлоков представляется ему чрезвычайным упрощением. В юности он был совершенно очарован Свифтом, и наивный пессимизм картины человеческого буду-

¹ Этот эпизод Уэллс вспоминает гораздо более подробно в книге «Опыт автобиографии: Открытия и заключения одного вполне заурядного ума (начиная с 1866 года)» (1934; т. 1, гл. 6). *Фрэнк Харрис* (1856–1931) — английский журналист, писатель и издатель, редактор журналов «*Фортнайтли ревью*» и «*Сэтэдей ревью*», крайне не лестный портрет которого выведен в автобиографии Уэллса, — по его собственному признанию, отверг статью молодого автора, так как не понял в ней ни слова.

щего в «Машине Времени» (как и родственного ей «Острова доктора Моро»), — неуклюжая дань автору этому мастеру¹, которому он неизмеримо обязан. Вдобавок геологи и астрономы того времени рассказывали нам чудовищную ложь о «неизбежном» охлаждении мира и о гибели жизни и человечества². Казалось, что выхода нет. Пройдет миллион лет или около того — и партия всего живого на Земле будет сыграна. Они внушали это нам во всеоружии своего авторитета — а теперь сэр Джеймс Джинс в оптимистической «Вселенной вокруг нас» обещает, что жизнь будет продолжаться в течение многих миллионов лет³. Столь значительная отсрочка позволяет человеку совершить что угодно и устремиться куда угодно, и лишь легкая тень сожаления,

¹ Намек на «Путешествие в страну гуигнгимов», четвертую часть знаменитой книги англо-ирландского писателя-сатирика и публициста Джонатана *Свифта* (1667–1745) «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера» (1721–1725, опубл. 1726), где, в частности, запечатлена «особенная порода животных еху» — выродившиеся потомки современных людей и явный литературный прообраз уэллсовских морлоков.

² Речь идет о гипотезе (как ныне считается, ошибочной) «тепловой смерти Вселенной», выдвинутой в 1852 г. английским физиком Уильямом Томсоном, лордом Кельвином (1824–1907), и развитой в 1865 г. немецким физиком Рудольфом Юлиусом Эмануэлем Клаузиусом (1822–1888), которые экстраполировали на Вселенную второй закон термодинамики. О неизбежном охлаждении Земли и гибели земной жизни писал французский астроном Камиль Никола Фламмарин (1842–1925) в своей знаменитой книге «Популярная астрономия» (1880; ч. 1, гл. 6).

³ *Джеймс Хопвуд Джинс* (1877–1946) — английский физик, астроном и математик, автор ряда работ по теоретической физике и научно-популярных книг по астрономии, в том числе упоминаемой Уэллсом «Вселенной вокруг нас» (1929).

что мы родились чересчур рано, может несколько омрачить этот образ человеческого будущего. Впрочем, современная психология и биология предлагают способы избежать и этой беды.

Чтобы расти, нужно ошибаться, и автор не испытывает стыда за этот юношеский опыт. По правде говоря, когда его старая добрая «Машина Времени» всплывает порой в статьях и речах, по-прежнему являясь практичным и удобным способом заглянуть в прошлое или будущее, это весьма тешит авторское тщеславие. На столе пишущего эти строки лежит «Путешествие доктора Бартонна во Времени»¹, изданное в 1929 году, и в нем рассказывается о всевозможных вещах, которые тридцать шесть лет назад нельзя было и помыслить. «Машина Времени», впервые опубликованная примерно тогда же, когда появился безопасный велосипед с ромбовидной рамой, просуществовала столько же, сколько и он. Теперь эту повесть ждет новое и столь превосходное издание, что автор уверен: она его переживет. Он уже давно перестал писать предисловия к книгам, но здесь случай исключительный, и автор необыкновенно горд и счастлив коротко вспомнить и дружески рекомендовать читателю своего небогатого, но бодрого духом однофамильца, который жил — если совершить обратный путь во временном измерении — тридцать шесть лет тому назад.

¹ «Путешествие доктора Бартонна во Времени: Технологический и социологический прогноз, основанный на сегодняшних перспективах» (1929) — научно-фантастический роман английского писателя и изобретателя Джона Лоренса Ходжсона (1881–1936).

МАШИНА ВРЕМЕНИ

*Посвящается
Уильяму Эрнесту Хенли*

I

ВСТУПЛЕНИЕ

Путешественник по Времени (будем называть его так) рассказывал нам невероятные вещи. Его серые глаза искрились и сияли, лицо, обычно бледное, покраснело и оживилось. В камине ярко пылал огонь, и мягкий свет газовых рожков в виде серебряных лилий переливался в наших бокалах. Стулья собственного его изобретения были так удобны, словно ласкались к нам; в комнате царила та блаженная послеобеденная атмосфера, когда мысль, свободная от строгой определенности, легко скользит с предмета на предмет. Вот что он нам сказал, отмечая самое важное движениями тонкого указательного пальца, в то время как мы лениво сидели на стульях, удивляясь его изобретательности и тому, что он серьезно относится к своему новому парадоксу (как мы это называли):

— Прошу вас слушать меня внимательно. Мне придется опровергнуть несколько общепринятых представлений. Например, геометрия, которой вас обучали в школах, построена на недоразумении...

— Не думаете ли вы, что это слишком широкий вопрос, чтобы с него начинать? — сказал рыжеволосый Филби, большой спорщик¹.

— Я и не предполагаю, что вы согласитесь со мной, не имея на это достаточно разумных оснований. Но вам придется согласиться со мной, я вас заставлю. Вы, без сомнения, знаете, что математическая линия, линия *без* толщины, воображаема и реально не существует. Учили вас этому? Вы знаете, что не существует также и математической плоскости. Все это чистые абстракции.

— Совершенно верно, — подтвердил Психолог.

— Но ведь точно так же не имеет реального существования и куб, обладающий только длиной, шириной и высотой...

— С этим я не могу согласиться, — заявил Филби. — Без сомнения, твердые тела существуют. А все существующие предметы...

— Так думает большинство людей. Но подождите минуту. Может ли существовать *вневременной* куб?

— Не понимаю вас, — сказал Филби.

¹ Здесь и далее Уэллс инкорпорирует в текст слегка завуалированные и не лишённые иронии намеки на реальных лиц — своих современников и знакомых. Под именем «рыжеволосого Филби, большого спорщика» в романе, по предположению зарубежных комментаторов, выведен Джордж Бернард Шоу (1856–1950), знаменитый ирландский драматург, темпераментный и виртуозный полемист, видный член основанного в 1884 г. Фабианского общества, исповедавшего социализм реформистского толка. Уэллс посещал собрания фабианцев начиная со студенческих лет, а в 1903–1908 гг. был членом Общества и вступал с Шоу в острые политические дискуссии.

— Можно ли признать действительно существующим кубом то, что не существует ни единого мгновения?

Филби задумался.

— А из этого следует, — продолжал Путешественник по Времени, — что каждое реальное тело должно обладать *четырьмя* измерениями: оно должно иметь длину, ширину, высоту и продолжительность существования. Но вследствие прирожденной ограниченности нашего ума мы не замечаем этого факта. И все же существуют четыре измерения, из которых три мы называем пространственными, а четвертое — временным. Правда, существует тенденция противопоставлять три первых измерения последнему, но только потому, что наше сознание от начала нашей жизни и до ее конца движется рывками лишь в одном-единственном направлении этого последнего измерения.

— Это, — произнес Очень Молодой Человек, делая отчаянные усилия раскурить от лампы свою сигару, — это... право, яснее ясного.

— Замечательно. Однако это совершенно упускают из виду, — продолжал Путешественник по Времени, и голос его слегка повеселел. — Время и есть то, что подразумевается под Четвертым Измерением, хотя некоторые трактующие о Четвертом Измерении не знают, о чем говорят. Это просто иная точка зрения на Время. *Единственное различие между Временем и любым из трех пространственных измерений заключается в том, что наше*

сознание движется по нему. Некоторые глупцы неправильно понимают эту мысль. Все вы, конечно, знаете, в чем заключаются их возражения против Четвертого Измерения?

— Я не знаю, — заявил Провинциальный Мэр.

— Все очень просто. Пространство, как понимают его наши математики, имеет три измерения, которые называются длиной, шириной и высотой, и оно определяется относительно трех плоскостей, расположенных под прямым углом друг к другу. Однако некоторые философские умы задавали себе вопрос: почему же могут существовать только *три* измерения? Почему не может существовать еще одно направление под прямым углом к трем остальным? Они пытались даже создать геометрию четырех измерений. Всего около месяца тому назад профессор Саймон Ньюком излагал эту проблему перед Нью-Йоркским математическим обществом¹. Вы знаете, что на плоской поверхности, обладающей только двумя измерениями, можно представить чертеж трехмерного тела. Предполагается, что точно так же при помощи трехмерных моделей можно представить предмет в четырех измерениях, если овладеть перспективой этого предмета. Понимаете?

¹ Саймон Ньюком (1835–1909) — американский астроном и математик — рассуждал о геометрии четырех измерений во время лекции, прочитанной на заседании Нью-Йоркского математического общества в декабре 1893 г. Уэллс, по-видимому, был знаком с содержанием его выступления по стенограмме, опубликованной под заглавием «Современная математическая мысль» в британском естественно-научном еженедельнике «Нэйчер» 1 февраля 1894 г.